

вино, что было редкостью в областном центре Павлодаре. Второй день мы посвятили скалистым горам. Утром на третий день отправились в совхоз, в который в конце дня прибыли машины ГАЗ - ММ и ЗИС - 5 со студентами. В этот же день ознакомились с окрестностями, навестили бывшего заведующего подсобно-опытным хозяйством техникума Ожикова, который в конце 1956 г. вместе с бухгалтером уехали в Баянаульский район, оставив свою жену в Павлодаре. Почему я останавливаюсь на этом эпизоде? Ожиков поселился в комнате двухкомнатной секции финского дома. Во второй комнате жила семья - муж с женой, их сын с женой и их дочь с мужем. Кроме того у сына и дочери было по одному ребёнку. Вот как нелегко жили первоцелинники.

Николай Иванович
Киреев
(фото 1957 г.)

В этот же день мы встретились с директором совхоза т. Волковым, который познакомил меня с объёмом работ.

Одна группа была направлена на посевную, вторая на овцеводческий комплекс. В первые дни меня приглашал к себе домой директор местной школы, сын которого учился в техникуме. В один из вечеров он организовал ужин «по-казахски». Зарезали молодого жеребёнка, приготовили бесбармак (в обиходе - «бешбармак»). Большущий чан, заполненный первоклассным конским мясом, варился в течение двух часов. Сидели за столом по-казахски на ковровом полу. Большая пиала наполнялась шурпой (жидкий отвар) и подавалась вначале гостю, то есть мне. Я, зная казахские обычаи, передал эту пиалу старейшему казаху аксакалу. Сразу участники застолья произносили одобрения в мой адрес, с возгласами, что я знаю казахские законы. Ко мне отношение становилось менее настороженное. Пиала пошла по кругу. Аксакал сказал, что Нургашев, его родственник, учится в техникуме. К моему счастью, я знал этого студента и сказал, что он является учащимся ветеринарного отделения и что он родом не с Баянаульского, а Ермаковского района. Аксакал, наконец, окончательно уверовал, что я действительно являюсь преподавателем техникума, несмотря на мою молодость, так как мне было 24 года. Он